

— Сяо Чэн, зачем ты прокусил себе палец? Это же так больно! На твоём месте я бы ни за что не стал совершать такую глупость, — Е Цзымин был в недоумении. Вопрос был адресован Сяо Чэну, но в конце прозвучал скорее как размышление вслух. Сам Е Цзымин до смерти боялся боли.

К счастью, у него было лекарство, подаренное матерью. Стоило появиться хоть какой-то царапине, как после нанесения мази боль мгновенно утихала — очень эффективное средство. Вот только теперь он даже не мог отчетливо вспомнить лицо матери. Лишь глядя на тот пузырек с лекарством или на нефритовую подвеску, когда-то подаренную Сяо Чэном, он смутно ощущал теплоту и искреннюю любовь близкого человека.

Е Цзымин крепче сжал в руке подвеску и пузырек, но тут же вновь стал прежним, веселым и непоседливым ребенком.

Сяо Чэн в очередной раз вздохнул, но все же продолжил объяснять, не останавливаясь:

— Входы в этот проход открываются только на стыке дня и ночи. В другое время, чтобы пройти, придется использовать мою кровь. Ты думаешь, мне нравится себя ранить? Если бы ты, балбес, не отказался сидеть тихо, разве нас могли бы так быстро найти?

Е Цзымин скорчил рожицу и, не обращая внимания на слова спутника, зашагал вперед.

— Ого, Сяо Чэн, ты такой способный, даже так умеешь! — Е Цзымин разглядывал стены пещеры, продолжая путь. — Это же жемчужины ночного сияния! Ты шутишь? Использовать их для освещения? Да еще и в таком месте, куда почти никто не заходит...

Не успел он договорить, как чья-то сила рывком притянула его к себе. Рядом просвистел ветер, и он оказался в теплых объятиях, которые не хотелось покидать.

— Не бегай куда попало. Здесь повсюду скрытые механизмы и ловушки, так и жизни лишиться недолго, — Сяо Чэн разжал руки, поднял Е Цзымина на ноги и осторожно сделал еще сотню шагов. Он нажал на обычный на вид камень слева, и перед ними открылся еще один проход.

— Мы не пойдем туда? — не понял Е Цзымин.

— Там тупик, — ответил Сяо Чэн, увлекая Е Цзымина в только что открывшуюся пещеру. Как только они вошли, вход за ними мгновенно принял прежний вид.

— Тогда зачем ты расставил здесь столько жемчужин ночного сияния? Нарочно, да? — Е Цзымин слегка отстранился, чтобы увеличить дистанцию между собой и Сяо Чэном, и принялся осматривать новое помещение.

Сяо Чэн промолчал. Ему показалось, что Е Цзымин слегка воспротивился его близости. От

этой мысли на душе стало как-то тяжело, но слова Е Цзымина быстро вызвали у него улыбку.

— Сяо Чэн, тут что, только ты один живешь? Занимаешь в одиночку целую гору — как же это расточительно! — Е Цзымин разглядывал жемчужины, которые были еще ценнее предыдущих, и беззаботно бормотал себе под нос: — Если бы у меня было столько сокровищ и богатства, я бы точно объездил весь мир, осмотрел бы все реки и горы, исходил бы все земли Цзян. Столько красивых и интересных мест, я бы обязательно увидел их все...

Сяо Чэн просто неторопливо шел следом — здесь было уже безопасно. Глядя на этого человека, чьи глаза сияли при виде сокровищ и который все продолжал что-то подсчитывать, Сяо Чэн почувствовал в глубине души какое-то необъяснимое волнение, совсем не похожее на то, что он испытывал, когда был рядом с Июнем.

— Е Цзымин, ты что, не знаешь, что ты наследный принц? — улыбнувшись, спросил Сяо Чэн.

— Знаю. Когда мы были в имперской столице Маньлин, те люди постоянно твердили, что я какой-то там принц Государства Цзян. Но я в это не верю! Разве может настоящий принц так легко стать заложником? Думаю, я просто отдуваюсь за того, другого принца, — последнюю фразу Е Цзымин прошептал Сяо Чэну, но в его тоне явно слышалось недовольство.

В этот раз Сяо Чэн не улыбнулся, а снова погрузился в молчание. Он даже не помнит о том, что он принц Государства Цзян.

Е Цзымин не обратил внимания на реакцию Сяо Чэна и продолжал в одиночку любоваться жемчужинами, которые для него сейчас были редчайшими сокровищами.

<http://bllate.org/book/21940/2279387>